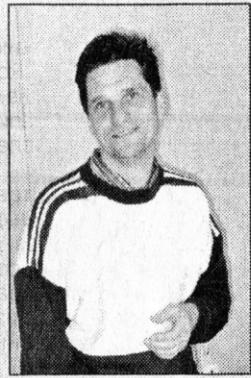

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

ПОДГОТОВИЛ

Творчество этого поэта нам хорошо знакомо не только по большому числу публикаций на страницах местных периодических изданий, но и по авторскому стихотворному сборнику "Страна любви", появившемуся в 1998 г. и за который он был удостоен общественной премии "Серебряный колокольчик".

Евгений Владимирович Свистов (Май Владимирский) родился в 1960 году. Детство и юность, учеба, работа и творчество у него неразрывно связаны с нашим городом. Уже первые пробы пера, - а печататься он начал в 1980 году, - позволили молодому автору получить приглашение занять место среди членов популярного в те годы литературного объединения "Колос", руководил которым наш известный журналист и литератор А. Г. Эпштейн (А. Вольный). Подобная школа не прошла бесследно - ныне Май Владимирский в ряду наиболее популярных имен местного литературного парнаса. О чем бы он ни писал, мы всегда чувствуем в его стихах сопреживание, ту, поистине "проходящую через сердце поэта трещину мира", и этот душевный раскол не дает ему замкнуться на чисто бытоописательных, лирических или пейзажных сюжетах. Темы, затрагиваемые им в поэзии, заставляют думать, а это, наверно, и есть главное в искусстве.

Вступая в период зрелого творчества он полон надежд и планов и сегодня мы знакомим вас с небольшой авторской подборкой из нового цикла, который, надеемся, скоро увидит свет и отдельным изданием.

Устало присев на
приступок,
Он вдаль поглядел,
а затем
Сказал: "В этой жизни
поступок
Я сделать себе повелел.

Но так получилось,
что время
Катило года под откос,
И сердце мое не успело
Его совершить, -
не пришло...

Он умер так тихо у дома,
Что, даже не сразу
поняв,
Идущая женщина с поля
Сказала: "Он видимо
пьян."

И надо же такому
случиться,
Что именно он, в те годы,
Сумел за нее
заступиться,
Уйдя по этапу тогда.

Но, сидя в его изголовье,
Она, о былом умолчав,
Сказала: "В России
раздолье...
Он умер в дороге, устав".

Россия, Россия, Россия -
Великая, видно, страна,
Когда в ее море
бессилья

Сильна часто вера одна.

Май Владимирский "ВЕЖИ"

Не укоряй, закоренело
Глаголя истину времен,
Что "жизни времена
не спспело",
Что я "для счастья
не рожден".

Не укоряй, сбивая пену
С бокала пива, что купил,
За то, что я не знаю "меру",
Что я тебя "недолюбил".

Не укоряй, роняя слезы,
На пожелтевшую тетрадь,
Что "умер" я опять
в морозы,

Чтобы весною расцветать.
Не укоряй, ведь в
жизни этой
Судьба листает бытие.
Ты не играй ее монетой,
Ведь это - вовсе не твое.

Идут дожди,
И под дождями люди
Спешат, спешат,
Как некогда и я,
Не понимая,
Что давно их судьбы
Расписаны на древе бытия.

Я крикну не в крик,
А в полголоса строк,
Чтобы голос проник
В ту траву - колосок,
Что питает живые
Под дождями судьбы,
Чтоб вершить бытие
Средь земной сути.

Дорожка к храму.
Фото И. Барсукова.

И останется мне
Лишь немного еще -
Не угаснуть в огне
И простить забытье.

Мир задуман не нами,
А мы думаем, что
Мы познали все сами,
Мы разумней всего
Мироздания мира
И ПРИРОДЫ самой...
Вот поэтому мира
Над твоей головой
Нет уже и в помине
Только мысли о том,
Происходит что в мире,
И что будет потом.

Мы падаем с неба,
Чтобы вновь улетев,
Покушав и хлеба,
И зрелица узрев,
Понять в мирозданье
Величье Творца,
Его созиданье, -
Значенье ОТЦА.

Венец к венцу -
И клеть готова.
И вновь венец к венцу.
И снова
Ложится на венец венец -
ЖИЗНЬ СТРОИТ ДОМ
ЛЮДСКИХ СЕРДЕЦ.

На Черной речке
Да в черный день,
Как пламя в печке,
Плясала тень.
От злого счастья,
Что ОН УБИТ,
Что ОН - о счастье, -
Уж не пиит.

Но как, о право,
Ошиблись Вы,
Что жизнь и слава
Погребены,
Что мертвое тело,
Мертвые глаза.
Ведь живо дело,
Жива слеза -
Строка поэта,
Талант его,
Как лучик света
Сквозь бытие.

На Черной речке
Да в черный день,
Как пламя в печке,
Все пляшет тень...

Свеча догорает,
Проходят года.
Цыганка гадает:
"Беда... не беда...".
Словами дорога,
Снега без пурги.
Тоска и тревога.
Что ждет впереди?
Тумана ль рассветы,
Усталость души,
Поклоны ль, приветы,
Иль в вечность - стихи?

Александр КОЛМАКОВ

Когда мы перестанем нагло врать
И воровство излечим, как недуги,
Не сможем воевать и убивать,
В своем враге увидим только друга,

Когда ошибки мы исправим все,
И злые языки молчать заставим,
Из душ корысть изгоним насовсем
За самые далекие заставы.

Когда забыв о подлости и зле,
Кошмары, страхи победим
бессстрашьем,
Вино и хлеб расставим на столе -
Примите, люди, угощенье наше.

Когда отведав кровь и плоть Христа,
Мы от неверья обратимся к вере,
Вдруг осознаем: истина проста,
И не обять ее, и не измерить.
Когда долги все прошлые простим,
Затупим топоры, забудем казни,
Посадим сад, и будет он цвети -
Наш долгожданный, наш любимый
праздник.

Художник И.И. ЮДЕНКО.
«ОЛЕСЯ»

Тогда мечты появятся из снов,
Осуществимы нашими делами.
И самая высокая любовь
Огромной птицей воспариت
над нами.

Дмитрий ТОЛКАЧ

Как много одиноких дам...
Как много вас в поре осенней.
И как же хочется всем вам
Любви возвышенной цветенья.

Как много одиноких дам...
Как много вас грустит, страдает
По всем несбышившимся мечтам,
И эта грусть с годами тает.

И дамам тем желаю я
Идти мечте своей навстречу,
Чтоб с милым слушать соловья
В чудесный теплый летний вечер...

И пусть же каждая из вас,
Как в годы юности невинной,
Одарит светом милых глаз -
Тех глаз достойного мужчины.

Леонид ЩЕМЕЛЕВ

Я снова в разлуке с тобою.
Моря между нами, моря.
И снова живу я мечтою
У дома отдать якоря.

Где же вы, где же вы, где же,
Сердцу родные края?
Где же ты, где же ты, где же,
Счастье и радость моя?

И снова я жду телеграммы,
Ты ждешь от меня их опять.
Волнуются добрые мамы,
Уставшие нас уже ждать.

Где же вы, где же вы, где же,
Глаза, проглядевшие даль?
Где же ты, где же ты, где же,
Счастье мое и печаль?

Быть может, ты слышишь, быть может,
Как имя твое я шепчу.
Быть может, быть может, ты видишь,
Как встреча с тобой я хочу.

Где же ты, где же ты, где же,
Предавшая жизни мечту?
Где же ты, где же ты, где же?
Милое имя шепчу.

Рассказ

А. ВОЛЬНЫЙ

БОЖЬЯ КОРОВКА

Рис. К. Попова.

Открывай немедленно! Не то стрелять будем!

- Сейчас, сейчас, - срывающимся голосом ответила бабушка. А сама приподняла половик, под которым находилась плотно подогнанная крышка подполья.

- Залезайте сюда. А там есть выход в сарай, - сказала она.

Быстро вскочил Иван Сергеевич в подполье. И только успела бабушка положить на место половик, в дом ворвались два полицая. Один из них шмыгнул в спальню. Второй схватил Вову, который стал над лазом в подполье.

- Говори, гаденыш, где комиссар?! - сдавливая горло паренька злой шипел полицай.

Вове стало очень тяжело дышать. Но он упорно молчал.

- Один, два, три... считал он про себя, стараясь сберечь время, необходимое для того, чтобы Иван Сергеевич выбрался в сарай.

Полицай еще сильнее сжал горло Вовы:

- Ты ведь знаешь, где он. Я сам видел, что он забежал в ваш двор.

- Что окаянный делаешь с дитятем?, - ухватилась бабушка за половицу, но тут же упала, сбитая ногой.

- Шестьдесят четыре, шестьдесят пять... продолжал про себя считать Вова. Он уже был уверен, что Иван Сергеевич удастся спастись, когда вдруг перед ним появилась Катя в розовом платье. Она улыбалась ему и дружески произнесла: "Божья коровка, а ты ведь совсем не такой, каким мы тебя считали..."

- Брось гаденыша! - зло выругавшись прокричал другой полицай. - Видишь, издыкает! - Полицай выпустил Вову, и тот, тяжело хрюпая, упал на пол, растянувшись на половище, прикрывающем вход в подполье.

Ткнув сапогами лежащего паренька, полицай ушел...

Очнулся Вова в какой-то землянке. Над ним склонилось заботливое, добродушное лицо Ивана Сергеевича. Улыбнувшись, он взял парнишку за руку: "Спасибо. Если бы не ты..."

- А бабушка где? - заволновался Вова.

- Я здесь, родненький, тут я, - почувствовал Вова нежное прикосновение родных мягких рук. - Мы с тобой, внучек, теперь в полной безопасности. Мы в партизанском отряде Ивана Сергеевича.

Вове было одиннадцать. Но с виду он выглядел моложе. Невысокого роста, всегда молчаливый, он у некоторых одноклассников вызывал неприязнь. А самая красивая в классе Леночка Воронина, как-то рассердившись на Вову, закричала: "Вовка, Вовка, божья коровка!". Было это сказано больше от обиды, что отличник учёбы Вова не обращает на нее никакого внимания. Прозвище "божья коровка" крепко прилипло к Вове. Безбодный, розовощекий, с пухлыми губами и в самом деле он чем-то напоминал божью коровку. Сначала парнишка обижался, когда его так называли, но постепенно привык и откликался.

В год, когда Вова перешел в пятый класс, случилась с ним беда: катаясь на велосипеде, упал и вывихнул ногу. Было очень больно. В жару страшно не хотелось лежать в постели. Но больше всего обижало, что никто из школьных товарищей не заглядывал, будто никому дела нет до того, что их одноклассник попал в беду.

В один из таких июньских дней голос диктора заставил паренька забыть и о большой ноге, и об обиде товарищей по классу. Сообщалось, что фашистская Германия вероломно напала на советскую страну.

"Война! - заплакала бабушка, услышав это сообщение. Что же теперь с нами будет?".

"Ничего не будет. Перестань, бабушка..." - успокаивал ее внук. А через неделю в город ворвались немецкие танки. Они медленно двигались по опустевшим улицам, на всякий случай обстреливая все, что казалось им подозрительным. Бабушка, схватив Вову, побежала в соседний сад. Забившись в дальний угол, заросший бурьяном, она сидела и крестилась, не отпуская ни на шаг от себя внuka.

Потом, когда на город опустилась